Организация Объединенных Наций S/PV.5027

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

5027-е заседание

Четверг, 2 сентября 2004 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Яньес Барнуэво	(Испания)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Андерейя
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Германия	г-н Траутвайн
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Думитру
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Данфорт

Повестка дня

Доклад Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с пунктами 6 и 13–16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности (S/2004/703)

04-47598 (R)

0447598

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклад Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с пунктами 6 и 13–16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности (S/2004/703)

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен на основании правила 39 своих временных правил процедуры направить приглашение Специальному представителю Генерального секретаря по Судану и руководителю операции в поддержку мира г-ну Яну Пронку.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я предлагаю г-ну Пронку занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит это заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с пунктами 6 и 13–16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, документ S/2004/703. Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к следующим документам: S/2004/671 и S/2004/701, в которых содержатся тексты писем Судана соответственно от 19 и 31 августа 2004 года; и к документу S/2004/674, в котором содержится текст письма от Постоянного наблюдателя от Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций от 18 августа 2004 года на имя Генерального секретаря.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Судану и руководителя операции в поддержку мира г-на Яна Пронка. Я предоставляю ему слово.

Г-н Пронк (*говорит по-английски*): Как Вы только что заметили, г-н Председатель, доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с пунктами 6 и 13–16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности (S/2004/703), находится в распоряжении членов Совета Безопасности. По этой причине я ограничусь кратким устным заявлением и воздержусь от полного обзора. Я хотел бы осветить 10 важных моментов, отталкиваясь от этого доклада.

Первый момент касается самого процесса. После принятия резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности правительство Судана на встрече с представителями Организации Объединенных Наций и партнерами объявило, что оно выполнит требования, содержащиеся в этой резолюции. Мы ясно заявили, что эту резолюцию следует толковать не как нападки на Судан и его руководителей, а, наоборот, как способ защитить суданских граждан, которые страдают от жестокостей. Мы также ясно дали понять, что готовы помогать суданским властям в выполнении требований резолюции.

В рамках Совместного механизма осуществления Организация Объединенных Наций и партнеры — включая послов многих стран, представленных в Хартуме, — проводили интенсивные обсуждения с правительством Судана и в контексте ряда миссий по оценке. Во всех этих обсуждениях Организация Объединенных Наций и партнеры стремились к достижению консенсуса между собой во избежание неверного толкования и в целях сохранения политического давления.

С помощью этого механизма мы смогли оказать давление на правительство и предложить ему помощь в выполнении первоначального требования, а именно обеспечить существенный, необратимый и поддающийся проверке прогресс в течение 30 дней, а в последующие месяцы добиваться прогресса в усилиях по обеспечению полной безопасности в регионе Дарфур. Это привело к использованию поэтапного подхода. Первый этап связан с разработкой правительством обстоятельных стратегий для достижения этой цели; второй этап состоит в обеспечении осуществления этих стратегий действительно всеми органами власти, в том числе в самом Дарфуре; и третий этап направлен на практическое улучшение положения на местах, а именно на существенное повышение уровня безопасности населения, прежде всего перемещенных лиц.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть, что правительству Судана удалось добиться прогресса в выполнении требований, содержащихся в резолюции. Ему удалось улучшить обстановку в плане безопасности в некоторых конкретных районах, где сосредоточено большое количество лиц, перемещенных внутри страны; пресечь в этих районах все наступательные военные операции, включая все действия против членов повстанческих формирований, проявляя при этом сдержанность и избегая мер возмездия, и передислоцировать вооруженные силы таким образом, чтобы они непосредственно не контактировали с внутренне перемещенными лицами или другими группами гражданского населения. В этой связи я хочу подчеркнуть, что в середине августа представители Комиссии по прекращению огня Африканского союза сообщили мне об отсутствии каких-либо данных о нападениях, совершенных авиацией правительства после подписания совместного коммюнике. Кроме того, правительство развернуло дополнительные контингенты полиции; приступило к разоружению значительной части Народно-освободительной армии; отменило все ограничения на доставку гуманитарной помощи; объявило об осуществлении политики исключительно добровольного возвращения и отказе от суверенного права решать вопрос о том, является ли возвращение внутренне перемещенных лиц добровольным и уместным, передав это право авторитетному международному органу; согласилось с размещением международных наблюдателей за соблюдением прав человека и создало национальные механизмы для расследования случаев нарушений и злоупотреблений; привлекло местных и традиционных лидеров к участию в урегулировании конфликта в Дарфуре и приняло законодательство для укрепления местных органов управления; и, наконец, оно сделало последний, но не менее важный шаг, приняло участие в переговорах с представителями повстанческих движений без каких-либо предварительных условий.

Самоочевидно, что в плане практического осуществления этих шагов всегда будут иметь место задержки и сбои. Однако Организации Объединенных Наций и ее партнерам всегда удавалось обсуждать и решать соответствующие вопросы с правительством. В моем качестве Специального представителя Генерального секретаря я поблагодарил правительство за достигнутый им прогресс в течение этого короткого 30-дневного периода.

Сейчас я перехожу к своему третьему замечанию. Несмотря на достигнутые успехи, в двух ключевых областях — и я подчеркиваю слово «ключевых» — правительству не удалось выполнить взятых на себя обязательств. Во-первых, ему не удалось положить конец нападениям, совершаемым повстанцами против гражданского населения, и разоружить их. Разоружение части военнослужащих Народно-освободительной армии является похвальным шагом, но это отнюдь не равнозначно разоружению всех повстанческих формирований, включая движение «Джанджавид», которое подчиняется влиянию правительства. Во-вторых, не было предпринято никаких конкретных шагов для привлечения к ответственности, или хотя бы выявления тех или иных лидеров повстанческих движений или лиц, совершивших эти нападения. Такое бездействие способствует продолжению нарушений прав человека в обстановке безнаказанности. Несмотря на то, что некоторые отдельные лица, виновные в совершении этих нападений, были все же арестованы, пока, как представляется, отсутствует какая-либо активная и систематическая стратегия, направленная на прекращение безнаказанности и привлечение к ответственности лидеров движения «Джанджавид».

Мое четвертое замечание касается связанных с этим последствий. Все вышесказанное означает, что, несмотря на вышеупомянутый мною прогресс, по-прежнему сохраняется ситуация отсутствия безопасности. Продолжает расти число людей, покидающих свои дома и деревни. С учетом этого важно отметить, что в районах, определенных правительством в качестве мест, в которых в течение 30 дней необходимо обеспечить безопасность, ситуация улучшилась. Уровень безопасности в этих районах повысился по сравнению с существовавшей там месяц или два назад ситуацией или с ситуацией за пределами этих районов. Несомненно, что перечень районов, в которых необходимо повысить уровень безопасности, следует значительно расширить, и в конечном итоге он должен включать всю территорию Дарфура, которая находится под контролем правительства. С самого начала таково было понимание как Организации Объединенных Наций и ее партнеров, так и правительства. Кроме того, было достигнуто понимание о том, что любое улучшение безопасности в первоначально определенных районах не должно сопровождаться ухудшением ситуации в других районах. Не может быть

никаких компромиссов в отношении условий, связанных с безопасностью. Напротив, меры, принятые в первоначально определенных районах, должны служить образцом для Дарфура в целом.

Мое пятое замечание связано с серьезной обеспокоенностью резким падением доверия к органам власти со стороны внутренне перемещенных лиц. Это недоверие вызвано осознанием того, что именно правительство стоит за террором и страданиями, которым подвергаются эти люди. Так это или нет, но налицо факт отсутствия доверия. Самоочевидно, что это утраченное доверие не может быть восстановлено лишь усилиями одного правительства. Для того чтобы разрядить напряженность и предотвратить создание взрывоопасной ситуации, требуются такие меры, как предоставление большего объема чрезвычайной помощи, отказ от прямого и косвенного давления на внутренне перемещенных лиц с целью их возвращения, более эффективное управление лагерями, посреднические усилия в целях урегулирования конфликта, обеспечение примирения и использование более разумного и мудрого подхода.

Мое шестое замечание непосредственно вытекает из упомянутых мною выше мер. Правительство обязано защищать свой народ против нападений и не допускать нарушений в области прав человека. В этом состоит суть резолюции 1556 (2004), и именно эту мысль мы неоднократно подчеркивали на всех заседаниях: все правительства, в том числе правительство Судана, обязаны делать все возможное для обеспечения защиты своих граждан. Правительство несет ответственность за обеспечение того, чтобы гражданское население не подвергалось нападениям, независимо от того, подчиняются ли совершающие эти нападения лица влиянию правительства или нет. Эту мысль можно дополнить еще одной: мы настоятельно призываем правительство, если оно не в состоянии полностью защитить своих граждан, просить международное сообщество, требовать от него или принять его помощь.

В-седьмых, я хотел бы отметить, что такая помощь может иметь различные формы.

Минимальный набор средств должен был бы состоять из значительного укрепления способности контролировать обстановку в плане безопасности и максимального повышения ее эффективности. Это означало бы, во-первых, расширение мандата по наблюдению таким образом, чтобы охватить им ход выполнения всех договоренностей, не только между правительством и повстанцами — о прекращении огня, — но и между правительством и Организацией Объединенных Наций и ее партнерами. Во-вторых, после такого расширения мандата, это означало бы более широкое толкование концепции деятельности по наблюдению. Наблюдение должно заключаться не только в расследовании уже имевших место инцидентов. Проактивное наблюдение способствовало бы предотвращению таких инцидентов за счет круглосуточного пребывания в любых местах, где такие инциденты могли бы иметь место, в том числе в лагерях, и за счет выполнения посреднических функций для содействия предотвращению эскалации конфликта и опасности. Третьим элементом такого минимального пакета было бы значительное увеличение числа наблюдателей: глаз, рук, ног, колес, самолетов и умов — для наблюдения за обстановкой на местах.

Как указывается в докладе Генерального секретаря, расширение миссии Африканского союза в Дарфуре обеспечивает такой способ достижения цели, который не зависит от сторон, широк, нейтрален, эффективен и надежно подкреплен материально-техническим обеспечением и поставками ресурсов со стороны международного сообщества.

Восьмой пункт касается переговоров. Положить конец страданиям в Дарфуре невозможно без достижения такого политического урегулирования, которое вело бы к устойчивому миру. Поиски политического урегулирования в настоящее время ведутся в Абудже, Нигерия. Необходимо устранить коренные причины этого конфликта. Я рад тому, что сторонам удалось согласовать повестку дня переговоров, которая охватывает как задачи, требующие срочного решения, так и задачи долговременного характера: гуманитарные и политические вопросы и вопросы безопасности, а также такие социально-экономические проблемы, как равноправный доступ к земле, воде и природным ресурсам, искоренение нищеты и содействие достижению устойчивого развития в безопасных для жизни условиях.

Я настоятельно призываю стороны не покидать стола переговоров даже в тех случаях, когда им кажется, что они отчаялись или что их провоцируют. Я также настоятельно призываю их продолжать и активизировать усилия и искать помощи у посредников и содействующих сторон из Африканско-

го союза и Организации Объединенных Наций. Политическое урегулирование должно позволить беженцам и перемещенным лицам вернуться в родные места. Их же интересам соответствует и выдвижение на одно из первых мест в этой повестке вопросов обеспечения безопасности. Пока идут переговоры, обе стороны должны проявлять на местах максимальную сдержанность и всецело выполнять Соглашение о прекращении огня в гуманитарных целях. Это в равной мере относится как к правительству Судана, так и к повстанческим движениям. Международное давление должно оказываться на всех в одинаковой степени.

Девятый пункт также касается переговоров. Кризис в Дарфуре нельзя рассматривать в отрыве от поисков всеобъемлющего урегулирования в Судане. Такое всеобъемлющее урегулирование требует мира между правительством и Народно-освободительным движением Судана. Это означает необходимость незамедлительного возобновления и доведения до успешного завершения мирных переговоров, начатых в Найваше под эгидой Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР). Надежное завершение переговоров по Дарфуру требует урегулирования между Хартумом и Румбеком, а не наоборот. Такие переговоры должны по меньшей мере проходить одновременно.

История Судана богата случаями предвосхищения переговоров и невыполнения обещаний. Завершение переговоров в Найваше доказало бы, что в ведении переговоров есть смысл и что переговоры о мире в самом деле могут быть плодотворными. Более того, результаты переговоров в Найваше могли бы послужить образцом для переговоров по Дарфуру. Под этим я подразумеваю децентрализацию, достаточную степень автономии для регионов, разделение власти, равенство и сосуществование различных племен и народностей в пределах одной нации. Внесенные в Найваше изменения в конституцию могут вселить в мятежников веру в нынешний процесс, а также обеспечить прочный политический фундамент правительству. Наконец, хотя это не менее важно, мир между Севером и Югом, согласно согласованным на данный момент протоколам, привел бы к установлению в Хартуме такой системы правления, в которой участвовали бы также и представители Юга. Это тоже укрепило бы взаимное доверие между сторонами за столом переговоров по Дарфуру.

Поэтому любые попытки поставить завершение процесса под эгидой МОВР в зависимость от урегулирования кризиса в Дарфуре были бы контрпродуктивны и имели бы последствия, которые могли бы еще больше дестабилизировать страну и регион и в конечном итоге затянуть кризис в самом Дарфуре.

Перехожу к последнему пункту. В Дарфуре сохраняется удручающая гуманитарная обстановка. Налицо серьезные недостатки в поставках продовольствия и воды, а также в санитарных условиях. До многих перемещенных лиц добраться по-прежнему невозможно. Вспышек эпидемий там не происходит, однако уровень недоедания и смертность по-прежнему очень высоки. Заметны некоторые улучшения, которые происходят благодаря неустанным усилиям многих людей, преимущественно очень молодых, прибывающих из различных стран для оказания чрезвычайной помощи пострадавшим от этого антропогенного кризиса. Гуманитарные учреждения и неправительственные организации уже проделали и продолжают делать огромную работу.

Однако нам нужно еще гораздо больше помощи — больше ресурсов и людей. Финансовые обязательства пока не покрывают срочные потребности на 2004 год. До конца текущего года нам потребуется еще по меньшей мере 250 млн. долл. США. Финансовая помощь никогда не выделялась в таком объеме, который был бы достаточным для покрытия даже необходимых, согласно первоначальной смете расходов. Кроме того, эта смета оказалась слишком скромной, поскольку беженцев и перемещенных лиц на самом деле больше, чем ожидалось. И это помимо того, что финансовые ресурсы необходимы еще для создания более энергичного потенциала наблюдения, о чем я уже говорил.

Около двух месяцев назад гуманитарные учреждения получили возможность свободного доступа в Дарфур. Если не считать недостатка в материально-техническом обеспечении, то для адекватного проведения операции по оказанию чрезвычайной помощи нет никаких препятствий. Этой возможностью надлежит воспользоваться. Объем ресурсов следует по меньшей мере удвоить. О Дарфуре много говорят за пределами Судана, — и вполне справедливо, ибо это большая беда. Судан посещают многочисленные миссии. И, опять-таки, вполне оправданно, ибо давление следует поддерживать.

Но, как сказал один из посетивших эту страну министров, «подкрепляйте свои слова деньгами». Нам в самом деле нужно много внимания, много разговоров, много давления и много ресурсов.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Пронка за проведенный им для нас содержательный брифинг.

Согласно договоренности, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этой темы.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.